

Её изящный носик слегка вздернут, черты лица тонки и гармоничны. Хотя внешность и казалась немного измождённой, болезненное выражение придавало ей особую, трогательную хрупкость, от которой щемило сердце.

Длинные каштановые волосы рассыпались по плечам. Чи Сяочэн провела по ним рукой, и её большие глаза засияли.

Качество волос прекрасное, совсем не похоже на признак истощения.

А главное — её лицо без макияжа было просто невероятно милым!

Стоило пухловатым щёчкам слегка надуться, как эта законная лоликонечная убойная сила обретала способность наносить сокрушительный критический удар по любому любителю лоли.

Кожа бела и гладка, словно баранье сало.

— О чём вообще думала прежняя хозяйка тела? С такой-то естественной красотой она могла бы в пух и прах разнести любых сверстниц! Зачем было уродовать себя этим макияжем в стиле безумных заклинателей, опуская природную привлекательность на несколько уровней ниже?

— В худшем случае можно было надеть очки в чёрной оправе, натянуть толстое уродливое пальто и притвориться слабее — даже с одной этой жалостливой мордашкой можно было бы успешно косплеить Шэнь Юньчу.

— А-а-а...

Чи Сяочэн снова приоткрыла рот и заглянула внутрь.

Язык нежно-розовый, зубки ровные и аккуратные, крошечный острый клык слегка выдаётся вперёд, но это совершенно не портит общего впечатления — для определённой аудитории такая деталь даже служит отдельным источником умиления.

— С такой внешностью, с такой миловидностью, если бы я попала сюда в раннем детстве, разве остался бы хоть малейший шанс у так называемых главных героев?

Чи Сяочэн без труда смогла бы завоевать Су Тао.

Она шагнула в ванную, чтобы принять душ.

Многие вещи вовсе не нуждаются в огромных размерах: главное — чтобы форма была идеальной, а линии — округлыми.

Собственных данных уже более чем достаточно.

Хотя тело и правда слегка исхудало, для роста в метр пятьдесят два оно не выглядело обделённым.

Если бы не нынешняя слабость, Чи Сяочэн и впрямь не отказалась бы испытать это на практике.

Стерев с тела капли воды, она вернулась в комнату и распахнула гардероб.

Переодевшись, она нахмурилась, оглядывая обстановку.

В резком контрасте с её болезненно-милой внешностью комната была буквально завалена зловещими вещами.

На стене висело несколько совместных фотографий Су Тао и главного героя, на столе лежал блокнот, исписанный от корки до корки именем Су Тао; помимо этого, там красовались имена и других главных героев, густо перечёркнутые кроваво-красными линиями. Даже на фотографиях на стене лица были безжалостно исцарапаны и порваны.

Чи Сяочэн вздохнула и принялась за работу.

Она собрала весь этот хлам в огромный мешок и выбросила, и лишь когда комната стала чистой и простой, утёрла выступивший на лбу пот.

Затем она достала телефон.

Поразмыслив как следует, она направила камеру на своё лицо без макияжа, включила холодную подсветку, чтобы кожа казалась ещё бледнее, и изо всех сил выдавила пару слёз.

— Щёлк! — снимок был готов.

— Просто богиня натуральной красоты, даже фильтры и фотошоп не нужны. До чего же хорошенькая.

Добавив подпись, она выложила пост в закрытую соцсеть.

Прости-прости-прости-прости-прости-прости-прости. Видно всем.

Люблю-люблю-люблю-люблю-люблю-люблю-люблю. Видно только Су Тао.

Глава 6. Заставит её жалеть всю оставшуюся жизнь

Хозяйка, раз уж прямой угрозы жизни больше нет, зачем продолжать поддерживать образ яндере? Ты ведь на самом деле не яндере.

Увидев, что Чи Сяочэн опубликовала пост, система задала закономерный и полный недоумения вопрос.

— Это тело немного больное и капризное, но я действительно не яндере, — спокойно ответила Чи Сяочэн. — Однако прежняя хозяйка успела насолить большинству главных героев. Мне нужно укоренить это впечатление в голове Су Тао — только так мы сможем чувствовать себя уверенно перед кем угодно, пока рядом находится главная героиня.

— К тому же, я уже оставила глубокий след в сердце Су Тао, и теперь мне нужно правдоподобное объяснение моим поступкам за последние несколько месяцев, чтобы полностью отмыться.

— Одержимость, сломленный дух, яндере — идеальное прикрытие.

Ради самосохранения?

Конечно.

Но раз сейчас всё относительно спокойно, почему бы нам не бросить учебу, не уехать в другой город или вообще не улететь за границу?

Выслушав систему, Чи Сяочэн остолбенела.

— Сяо Тюн, я-то думала, ты глупышка, а ты, оказывается, гений.

— Впрочем... — Чи Сяочэн потрепала себя по подбородку. — Я всё равно не собираюсь бегать. Наверное, мне самой нравится легкий привкус опасности.

На её губах проступила едва заметная, завораживающая улыбка, которой она сама даже не заметила.

В прошлой жизни прямо перед тем, как её сбил грузовик-мутант, она пережила серьёзный кризис.

Двое торговцев наркотиками, спасаясь от погони людей в штатском, загнанные в угол, ворвались в кофейню, где она сидела, и, угрожая ножом и пистолетом, взяли всех посетителей

в заложников.

Это чернеющее дуло заставило трепетать всех присутствующих.

И лишь Чи Сяочэн почувствовала странное, пьянящее волнение.

Улучив момент, она обошла вооруженного бандита сзади и, когда тот попытался унижить маленькую девочку, мгновенно бросилась на него, надеясь выбить оружие и перехватить инициативу.

Но кто бы мог подумать, что пистолет окажется игрушечным муляжом!

Второй бандит, заметив это, тут же ринулся на Чи Сяочэн. Угрозы переросли в драку, и ему, студенту, который почти никогда не занимался боевыми искусствами, было никак не одолеть двоих.

Не прошло и минуты, как грудь ему распорол ножом.

Жгучая боль не испугала Чи Сяочэн, а лишь разожгла в ней дикий, отчаянный азарт.

В тот самый момент она поняла, что, возможно, ее вовсе не привлекает та пресная и скучная жизнь.

Позже, выйдя из больницы, она шла по обочине дороги, погруженная в странное оцепенение, словно видя, как водитель грузовика машет ей рукой.

А потом... потом ничего уже не было.

К личным достижениям водителя грузовика прибавилась еще единичка.

— Система, а ты знаешь, сколько существует типов яндэрэ?

Разве они не все одинаковые? Резать людей, угрожать окружающим, точно так же, как ты только что поступила, хозяйка.

Чи Сяочэн легко покачала головой, а на ее губах заиграла легкая улыбка:

— Многие невежды думают так же, как ты: стоит кому-то схватиться за нож, расчленив кого-то или заявить о желании быть вместе вечно, как их всех записывают в яндэрэ. На самом деле яндэрэ делятся на множество разновидностей.

Тип зависимости, собственнический тип, тип исключения, агрессивный тип, сталкерский тип, безобидный тип, тип поклонения, бредовый тип, тип изоляции и внушения.

В прошлой жизни Чи Сяочэн подрабатывала автором веб-романов и ради сбора материалов немало изучила этот вопрос.

Она продолжила:

— То, что я только что продемонстрировала Су Тао, — это собственнический тип яндэрэ.

Желание превратить человека в вещь, принадлежащую только тебе, используя различные методы заточения. Но на самом деле тип зависимости гораздо сильнее повлияет на Су Тао.

Продemonстрировать сторону, где я во многом завишу от нее и просто не смогу жить без нее. С образом белоснежного лунного света героини она точно не сможет сидеть сложа руки и смотреть, как я умираю.

Улыбка Чи Сяочэн постепенно приобретала зловещий оттенок:

— Чтобы прорвать этот тупик, мне нужно крепко прибрать Су Тао к рукам. Используя нынешний образ яндэрэ как отправную точку, в дальнейшем я постараюсь казаться перед ней еще более импульсивной.

Безусловно любить ее, поддерживать, зависеть от нее, защищать и лелеять.

А затем воспользоваться теми главными и второстепенными персонажами, разыграв несколько сценок — таких, где я получаю всевозможные увечья, защищая ее.

Лучше всего заслонить ее от пары ударов, а потом провалиться в больнице несколько месяцев, оставшись полуинвалидом. Знаешь, что тогда подумает Су Тао?

И... и что же?

Голос системы звучал почти испуганно.

— Чувство вины! — Чи Сяочэн с предвкушающим блеском в глазах прикрыла ладонью половину лица. — Я столько раз пострадала ради нее, и все потому, что я люблю ее! А люблю я ее за то, что она подарила мне надежду, которой у меня быть не должно!

Иными словами, я превратилась из нормального человека в то, что я есть сейчас, исключительно по ее вине!

Стоит ей осознать это в полной мере, как она увязнет в бесконечном чувстве вины всякий раз, когда я буду ранена. Стоит только положить начало, и она погрузится в пучину всё глубже и глубже.

Если однажды я умру прямо у нее на глазах, попытаюсь ее защитить, она будет горько рыдать три дня и три ночи, проклиная себя до конца дней!

Какой идеальный сценарий!

Разумеется, всё это оставалось лишь теоретическим сценарием.

В конце концов, она пока еще оставалась лишь мелкой пешкой, которой грозят расправой все главные герои.

Тем не менее система была потрясена планами Чи Сяочэн.

Хозяйка, ты и впрямь прирожденная злодейка.

— Это всего лишь выход из безвыходного положения.

Чи Сяочэн вернула себе прежнее выражение лица и спокойно произнесла:

— Впрочем, образ яндэрэ всё же довольно сложно выдержать, так что пока буду действовать по обстоятельствам.

На самом деле Чи Сяочэн куда больше хотела примерить на себя тип яндэрэ с изоляцией и внушением.

Этот вид яндэрэ — самый страшный из всех существующих!

Девушка с таким типом отклонения испытывает как безумную любовь, так и колоссальную жажду обладания.

При этом, в отличие от представительниц других типов, она не станет открыто демонстрировать свои чувства. Вместо этого она будет распускать слухи вокруг любимого человека и, скрываясь в тени, незримо разрушать его отношения с друзьями, родственниками и близкими.

И когда он решит, что во всем мире от него отвернулись, никто о нем не заботится, никто его не любит и все ненавидят, на арену выходит яндэрэ типа изоляции и внушения.

Она появляется в идеальном образе нежного, безобидного и чистого лунного света.

Она — единственная, кто поддерживает его, любит и заключает в объятия, заставляя его сердце привязаться к ней. Со временем он начинает полностью полагаться на нее и безумно влюбляется.

Этот вид яндэрэ мастерски умеет скрывать свою истинную суть.

И когда человек это осознает, он обычно уже оказывается в объятиях своей тюремщицы, из которых невозможно вырваться.

Вот только нынешние обстоятельства не позволяли Чи Сяочэн примерить столь утонченный образ.

Если бы она переместилась сюда на пару лет раньше, то была бы уверена, что сможет изолировать Су Тао и превратить ее в «девочку, ненавидимую всем миром», у которой остался бы единственный друг — она сама.

Пока Чи Сяочэн предавалась фантазиям, ее телефон зазвонил: динь-динь-динь.

Кто-то ответил на только что опубликованную ей запись в кругу друзей.

Су Тао. Прежняя хозяйка тела хоть и отличалась завистливым нравом, но мишенью её ревности была исключительно Су Тао.

Среди первокурсников и в группе у неё, вообще-то, была довольно неплохая репутация.

По сути, стоило кому-нибудь отвесить ей пару дежурных комплиментов, как этот человек автоматически записывался в её друзья.

Подруг у неё было маловато.

Зато поклонников мужского пола хватало с избытком.

Пост с измождённым лицом без грамма косметики сопровождался длинной чередой

извинений. Нагромождение фраз невольно заставляло проникнуться мыслью, будто она пережила нечто поистине ужасное.

Под публикацией тут же посыпались слова заботы и недоумённые вопросы.

У-гэ: Сяочэн, всё в порядке? Ты заболела? С чего вдруг столько извинений, кто тебя обидел?

Цветочный джентльмен: Что за картинку выложила Сяочэн? Такая милашка.

Хочу быть собачкой Сяочэн: Это же фото Сяочэн без макияжа, да? Лицо слегка бледновато, но всё равно красотища невозможная! Зачем она вообще красится в обычной жизни? Только портит всю свою естественную красоту!

Сюхуа — в ответ на «Хочу быть собачкой Сяочэн»: В смысле портит?! Ты, вонючий мужик, хоть что-нибудь смыслишь в женском макияже и том, как он подчёркивает красоту? Ни хрена не понимаешь — так не суйся под чужие посты со своими глупостями. Ещё и ник такой выбрал, тошнотворно просто.

Сюхуа — упомянула @Чи Сяочэн: Чэнчэн, не обращай на них внимания. Красивый макияж — это основа уверенности любой девушки. Ты сейчас выглядишь гораздо хуже, чем когда накрашена. Что-то случилось? Можешь рассказать мне.

Ян: Ха-ха, если это Чи Сяочэн, то я съем три цзиня дерьма. Видно же невооруженным глазом: десятый уровень фотошопа и фильтров!

Столкнувшись с подобными сомнениями, Чи Сяочэн даже не разозлилась.

Под влиянием закадычных подруг прежняя хозяйка тела и на личную страничку фото выкладывала, и в обществе появлялась исключительно с макияжем на лице.

Без косметики она выглядела совершенно другим человеком, так что скептицизм окружающих был вполне естественен.

Впрочем, этот пользователь с ником Сюхуа...

Взгляд Чи Сяочэн постепенно стал ледяным.

Этот человек входил в тройку главных закадычных подруг прежней хозяйки. Они познакомились ещё в старшей школе, а поступив в Цзючжоуский университет, даже попали в одну комнату общежития.

Она целыми днями только и делала, что расточала похвалы и возносила Чи Сяочэн до небес. С виду заботливая, на деле она лишь вселяла в неё постоянную тревогу, и в том, что прежняя хозяйка возненавидела Су Тао, немалая доля вины лежала именно на этой подруге.

Самое обидное, что та дурочка и вправду слепо верила каждому их слову!

Теперь, когда она сама оказалась в её теле, со всеми этими счетами ещё предстояло разобраться — шаг за шагом.

Немного передохнув, Чи Сяочэн взяла лист бумаги и принялась обдумывать дальнейший план действий.

Прежде чем кто-либо из главных героев явится к ней разбираться, ей нужно было во что бы то

ни стало переломить ситуацию в свою пользу через Су Тао.

Тогда, если к ней снова заявятся с претензиями, можно будет положиться на защиту Су Тао.

Если взглянуть на ситуацию под другим углом: представь себя на месте Су Тао. Вот ты думаешь, что твоя подруга детства уже больше двух лет точит на тебя зуб, искренне полагая, что та почернела душой и возненавидела её, а тут вдруг — бац! — всё переворачивается с ног на голову, и выясняется, что она всё это время безумно любила тебя.

Но из-за этой любви её чувства переродились в ненависть.

И как поступить девушке, когда человек, который всегда был ей дорог, превратился в одержимую психопатку из-за неё самой? Что ей делать в растерянности?

«Расспросить тех, кто рядом!»

Чи Сяочэн опустила перо на бумагу.

Мысленно примерив на себя точку зрения Су Тао и руководствуясь её характером, она решила, что в моменты полной растерянности та непременно станет искать какую-нибудь опору, чтобы получить совет.

«К тому же она не станет обращаться к этим главным героям, потому что всё это напрямую связано со мной».

Те главные герои и так терпеть её не могут, стоит задать им подобный вопрос, как всё наверняка только сильнее разгорится.

Из-за прежнего поведения Чи Сяочэн Су Тао не испытала абсолютного отчаяния, как в оригинальном сюжете, не отвернулась от неё с презрением и не позволила мужской половине персонажей просто вышвырнуть её за борт.

Вместо этого она осталась полна сомнений и недоумения!

«Тогда, согласно канону оригинальной истории, помимо меня, у Су Тао среди близких друзей есть ещё...»

Чи Сяочэн нахмурила брови, чувствуя, что начинает болеть голова.

В прошлой жизни она не читала эту книгу целиком, просто роман был настолько безумно популярен.

То тут, то там ей попадались какие-то короткие видео с ИИ-озвучкой романов, оттуда кое-что и зацепилось на слух.

Она знала лишь общую канву событий, но понятия не имела о деталях сюжета.

«Система, сделай хоть что-нибудь полезное, не будь такой бесполезной».

Не имея выбора, она была вынуждена возложить надежды на этот вредный золотой палец.

Система ответила с предельной профессиональной холодностью:

[Рекомендуем хозяйке потратить очки эмоций на покупку романа Всех пушечных мясов — в

объятия ко мне, где 1 глава стоит 5 очков эмоций. Это поможет вам вникнуть в развитие сюжетной линии]

Чи Сяочэн мысленно воззрилась на систему с огромным знаком вопроса:

— Я просила тебя подкинуть дельный совет, а ты предлагаешь такие суровые меры?

— Да и к тому же целых 5 очков за одну главу! Вы что, грабежом среди бела дня занимаетесь?!

У неё самой осталось всего-то чуть больше десятка очков, и то, судя по всему, благодаря утреннему посту в соцсетях за этот час отдыха капнуло еще парочку.

— Я могу хотя бы оглавление этой книги посмотреть?

[Можно.]

Через интерфейс системы Чи Сяочэн быстро пролистала страницы примерно до сотой главы.

И точно, на сто пятидесятой главе обнаружилось знакомое название: «Смерть Чи Сяочэн». Сохранение жизни — это наша главная задача, к тому же мне нужно вклиниться в дальнейший сюжет, чтобы другие персонажи книги испытывали ко мне эмоции, так что последующие главы нужно скупать по максимуму!

Но где же раздобыть баллы эмоций в текущей ситуации?

Чи Сяочэн размышляла над персонажами романа, и её взгляд постепенно остановился на человеке с ником Ян, который только что ответил на её запись в моменте.

Один из многочисленных главных героев романа — Дунфан Ян.

Судя по воспоминаниям прежней хозяйки тела, этот человек меньше всех остальных появившихся на данный момент главных героев был связан с ней.

Я съем три цзиня говна, если это моё настоящее лицо!

Интересно, сдержит ли этот молодой господин своё обещание?

Чи Сяочэн открыла WeChat и отправила ему сообщение: «Ты здесь?»

Смотрите внимательно, это обучающая игра.

Ян: Чи Сяочэн, ты ещё смеешь объявляться?

Очевидно, он уже знал о том, что Су Тао была заперта прежней хозяйкой тела.

Судя по геолокации, сейчас он находился в какой-то частной больнице.

Чи Сяочэн собиралась отправить голосовое сообщение, чтобы задействовать преимущество своего детского голоса, но подумала, что раз уровень благосклонности собеседника ушел в минус, то никакой милый тембр вызовет лишь обратный эффект.

Поэтому она напечатала: «Прости, я уже чётко осознала свою ошибку! Я поговорила с Су Тао, больше не стану тревожить твою жизнь, просто напоследок я хотела перед тобой извиниться».

«Я действительно поняла, что была неправа!»

Перед этими главными героями образ яндэрэ совершенно не работал.

Дунфан Ян холодно ответил: «Ха-ха, с сегодняшнего дня я тебе больше не нравлюсь и ты больше не будешь докучать мне, верно?»

Хотя и нечасто, но прежняя хозяйка тела всё же признавалась Дунфан Яну в чувствах.

Без единого исключения.

Все признания были отвергнуты.

К тому же из-за отношения прежней хозяйки тела к Су Тао Дунфан Ян питал к ней всё большую антипатию.

Если говорить о Дунфан Яне, то среди множества главных героев он считался одним из самых неудачливых в любви.

Сначала он относился к главной героине как к младшей сестрёнке, но постепенно попал под влияние её ауры главной героини, а поскольку разрушительная сила образа первой любви оказалась слишком велика, он в итоге ввязался в ожесточённую борьбу наравне с остальными главными героями.

Уровень благосклонности к Су Тао ещё не достиг фанатичной степени, и именно поэтому Чи Сяочэн решила обратиться в первую очередь к нему.

Подумав немного, она скропала полное фальши и коварства сообщение: «Мне правда очень жаль. После того как Су Тао отчитала меня в подвале, я действительно осознала свою ошибку. К тому же ты ведь наверняка презираешь такую, как я. Это у меня раньше не хватало самопознания, что я докучала тебе». Одно слово «подвал» явно пробудило интерес Дунфан Яна.

Следом друг за другом посыпались два сообщения:

— Понимаешь — и хорошо, так что брось свои несбыточные мечты, вроде тебя. Мне в жизни не понравится такой человек.

— Кофейня «Бамбук» возле школы, жду тебя там. О том, что произошло в подвале, ты обязана рассказать мне всё до мельчайших деталей.

Завершив переписку, Чи Сяочэн легко тронула уголки губ.

Стоило упомянуть Су Тао и подвал, как этот главный герой, предсказуемо, потерял усидчивость.

Чи Сяочэн и гадать не нужно было: Е Лян и Дунфан Ян находились в соперничающих отношениях, поэтому Е Лян ни за что не расскажет Дунфан Яну, что же произошло в подвале.

А Су Тао из-за истинной подоплёки того, что случилось в подвале, тоже станет скрывать

правду от обоих главных героев.

Желая узнать, что произошло в подвале, оставалось либо через телохранителей Е Ляна действовать, либо через неё саму — непосредственную участницу событий, Чи Сяочэн!

В конце концов, Дунфан Ян всё равно не имеет ни малейшего представления о ситуации.

А уж что там в подвале приключилось — разве нельзя сочинить всё от начала и до конца?

Лишь бы удалось выманить этого главного героя на встречу, тогда появится шанс заработать очки эмоций.

Имея очки эмоций, чтобы разобраться с дальнейшим сюжетом и приобрести навыки, она сможет изменить свою участь пушечного мяса. Когда статус пушечного мяса меняется, можно приступить к завоеванию главной героини.

Идеальный план!

Впрочем, собираясь на выход, разумеется, следовало как следует нарядиться.

Чи Сяочэн подошла к платяному шкафу. Одежды для выхода в свет внутри оказалось совсем немного: из летних нарядов там висело лишь одно платье, один комплект школьной формы в японском стиле, а также два набора повседневной одежды, годившейся как для дома, так и для улицы.

Даже если прибавить к этому комплект, который она только что сменила, для девичьего гардероба это выглядело довольно бедно.

Бросив взгляд на матроску с короткой юбкой, Чи Сяочэн решительно сняла с вешалки белое платье.

— Не думала, что уже в первый день после перемещения придется наряжаться в столь официальное женское платье.

Шурх-шурх.

Чи Сяочэн скинула одежду и быстро переоделась.

Хрупкая фигурка в изящном белом платье с кружевом и кружевной отделкой, слегка напоминавшем короткие наряды в готическом стиле, в сочетании с миниатюрными чертами лица выглядела донельзя мило — прямо как живая кукла.

Чуть коротковатый и узкий подол скрывал белизну ног лишь до колен.

Две стройные, изящные ножки открывались во всей красе.